

Мичиру издал удивленный возглас, а затем отшатнулся в сторону, подхватив Хикару одной из своих массивных, как у медведя, рук в попытке подчиниться - Хикару вскрикнул, когда его подняли на ноги.

«Сакура», - сказал Какаши.

«Да», - сказала Сакура, занимая свободное место справа от меня. «Корега был прав, его плоть преобразилась».

Я наблюдал, как ее рука засветилась бледно-зеленым светом, а затем выпустил еще одно Снятие статуса, как только у меня хватило маны на это. Вспышка света не вызвала такой же реакции, как в первый раз.

«Это не только его кожа, это повсеместно, - сказала Сакура, - я не понимаю, как он вообще еще жив - это мешает его кровообращению; должны же быть какие-то части, которые не затронуты».

«Это лечится?», - спросил Какаши.

«Если бы я была здесь, когда чакра еще присутствовала, я могла бы обратить ее вспять», - сказала Сакура, покачивая головой. «Но сейчас, по сути, это не более чем камень».

«Это лечится», - сказал я. «Я справлюсь».

Сакура, казалось, была совершенно ошеломлена этой информацией, а когда я влил свою ману в еще одно снятие статуса, она уставилась на мою руку.

«Что это за техника?», - спросила Сакура.

«Она называется «камень-беглец», из медицинской школы «Не твое дело»», - ответил я. «Ты действительно ожидала, что я просто расскажу тебе?»

«Конечно, нет - а что, собственно, она делает?», - взволнованно сказала Сакура. «Как ты превращаешь камень в плоть?»

«Я использую дуп-де-ду для воздействия на то, что ты называешь камнем», - сказал я, - «Конечно, это работает только благодаря эффекту воблы - ты ведь знаешь об эффекте воблы, верно?»

Сакура резко выдохнула через нос, а затем повернулась и посмотрела на Какаши, как будто он мог заставить меня ответить - учитывая историю этого человека, он, вероятно, мог.

«Сколько времени займет лечение?», - спросила Сакура.

«Чем больше я практикуюсь, тем лучше у меня получается техника, но даже тогда это займет пару часов», - ответил я. «А вы кто такие?»

«Я Сакура Харуно, Генин из Конохи», - сказала Сакура, прочистив горло. «Я готовлюсь стать шиноби-медиком, но пока знаю не очень много».

«Коноха, мы как раз говорили о вас, ребята», - сказал я, щелкнув пальцами. «Первая деревня с куноичи во главе, очень прогрессивная... Хотя... Разве Мей Теруми не Мизукаге? Как бы то ни было, это довольно близко».

«Кто такая Мей Теруми?», - поинтересовался Какаши. «Мизукаге зовут Ягура Каратачи».

«Этот парень уже точно мертв», - сказал я, покачивая головой. «Я уверен, что Мей взяла власть в свои руки, или скоро возьмет - либо то, либо другое».

Какаши, похоже, не собирался спорить, а я не был точно уверен, когда Мей взяла шляпу, поэтому опустил эту тему.

«Шиноби Конохи», - сказал Какеру, выступая вперед. «Я знаю, что не имею права просить вас об этом, но прошу выслушать меня».

«Господин?», - спросил Какаши.

«Страна Луны потеряна для нас, и у меня больше нет сил противостоять Шабдабе, - пробормотал Какеру, - я прошу вас забрать моего сына и внука отсюда и защитить их там, где я не смогу».

«Отец», - сказал Мичиру.

«Параметры нашей миссии заключались в обеспечении их безопасности до тех пор, пока мы не доставим их в Страну Луны», - сказал Какаши. «Мы больше не можем выполнять эту задачу, поэтому мы, конечно же, защитим их от опасности».

«Дедушка, - сказал Хикару, - ты ведь пойдешь с нами, не так ли?»

«Я не в состоянии двигаться, и теперь, когда вы оба ускользнули от Шабдабы, он пошлет своих шиноби, чтобы найти вас», - сказал Какеру. «Они вполне могут обнаружить нас еще до конца дня - вы должны уйти как можно скорее, а я останусь здесь».

«Отец», - пролепетал Мичиру. «Это не может быть дальнейшим путем».

«Это единственный выход, сын мой», - пробормотал Какеру. «Сора, ты тоже должен уйти - я не хочу, чтобы ты еще больше втянулся в эту неразбериху».

Снятие статуса увеличилось на 1.

«Нет», - безразлично ответил я. «Ты не мой король».

Какеру, казалось, был ошеломлен открытым отрицанием. Проведя четыре или пять десятилетий в качестве короля, он, вероятно, имел определенный уровень ожиданий, когда дело доходило до того, что люди делали то, что он просил, но меня это не очень волновало, и это противоречило всей моей причине помогать ему в первую очередь, чтобы просто позволить ему умереть.

«Послушай, Какеру, - сказал я, - я довольно придирчиво отношусь к завершению начатых дел, и оставлять тебя здесь умирать довольно глупо. Эти ребята сверхчеловечески сильны и быстры - если они не могут донести твою задницу до лодки, то какой в них смысл?»

Корега резко вздохнул, когда я назвал короля по имени, но мне было плевать на все их разделение по имени и фамилии.

«Что бы ты ни решил, я побуду здесь, пока не закончу тебя лечить», - сказал я. «Я же не могу никуда уйти, пока не найду остатки своей мятежной команды».

«Команды?», - удивилась Сакура.

«Это была шутка про пиратов и потерю памяти», - сказал я, отмахиваясь от нее. «Ты вроде как должна была быть там, Сакура».

Сакура, казалось, была шокирована тем, что я использовал ее имя, но ее внимание быстро вернулось к моей попытке убрать Окаменение, когда я снова применил технику.

«Видишь, отец?», - сказал Мичиру, ухватившись за эти слова, как за спасательный плот. «Ты можешь пойти с нами - тебе нет нужды оставаться здесь».

Казалось, что Какеру теряет силы против комбинированной атаки, и тут Хикару вцепился в него со щенячьими глазами.

«Дедушка», - сказал Хикару, поднимаясь. «Пожалуйста, пойдем с нами».

Какеру на мгновение закрыл глаза, пытаясь принять решение о том, как лучше поступить, но, по крайней мере, мне, было ясно, что он не может отказать ни одному из них.

«Хорошо, было бы глупо отказываться от вашей помощи, раз уж вы так свободно ее предложили», - пробормотал Какеру. «Корега, я оставляю эту ситуацию на ваше усмотрение, моя жизнь в ваших руках».

«Спасибо за доверие, ваше величество», - поклонился Корега. «Какаши, могу ли я поговорить с тобой?»

Я наблюдал за тем, как они вдвоем отошли, и мне оставалось только гадать, остался ли Теневой клон надо мной или нет. Большая часть ноги Какеру, от верхней части правого бедра и чуть ниже колена, уже пришла в норму, и теперь я справлялся с участком кожи размером примерно с кончик пальца за один раз.

Не потрясающе, но достаточно, чтобы я действительно начал замечать серьезный прогресс.